

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

Председательствующего Коннова В.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 30 мая 2002 года дело
по кассационным жалобам осужденного Куликова А.А., на приговор
Сахалинского областного суда от 22 октября 2001 года, которым

Куликов Андрей Александрович, 24
ноября 1982 года рождения, уроженец
г. Южно-Сахалинска Сахалинской
области, судимого:

- 29 сентября 1998 года по п. «а» ч. 2
ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения
свободы условно с испытательным
сроком в 1 год;
- 3 сентября 1999 года по ст. 158 ч. 2
п.п. «а, б, в, г» УК РФ к 3 годам 3
месяцам лишения свободы,
освобожден 14 марта 2001 года
условно-досрочно на 1 год 5
месяцев 17 дней;

осужден к лишению свободы: по ст. 150 ч. 4 УК РФ на 6 лет,
по ст. 167 ч. 2 УК РФ на 3 года, по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на 10
лет с конфискацией имущества, по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 11
лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности
преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно

назначено Куликову А.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору суда от 3 сентября 1999 года и окончательно, по совокупности приговоров назначено Куликову А.А. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет 6 месяцев с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. ст. 97 ч. 1 п. «г», 99 ч. 2 УК РФ Куликову назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра от алкоголизма.

Давыдок Александр Александрович,
19 января 1984 года рождения,
уроженец г. Темиртау Карагандинской
области Казахской ССР, несудимый

осужден к лишению свободы: по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ на 2 года, по ст. 167 ч. 2 УК РФ на 1 год.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Давыдку А.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Дело в отношении Давыдка А.А. рассматривается в порядке ст. 332 УПК РСФСР.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., заключение прокурора Титова В.П., полагавшего приговор изменить, исключить из приговора осуждение Куликова по квалифицирующему признаку разбоя – совершение его группой лиц по предварительному сговору, в силу п. 1 подпункта «б» Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 года освободить Давыдка А.А. от назначенного ему наказания,

в остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Куликов неоднократно совершил нападение с целью хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия и насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с причинением тяжкого вреда ее здоровью, а также в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений, в том числе тяжкого.

Давыдок признан виновным в тайном хищении чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Кроме того, Давыдок и Куликов признаны виновными в умышленном, путем поджога, уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба.

Преступления Куликовым и Давыдком совершены 23 июня 2001 года, в г. Южно-Сахалинске Сахалинской области, при обстоятельствах установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Куликов виновным себя в совершении указанных преступлений признал частично, Давыдок виновным себя признал полностью.

В кассационных жалобах осужденный Куликов А.А., не оспаривая выводов суда о виновности его в разбойном нападении на потерпевшую Подберезскую и ее убийстве, утверждает, что не вовлекал в преступную деятельность Давыдка, считает, что Давыдок оговаривает его в этой части, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Куликова и Давыдка в совершении указанных преступлений

основанными на доказательствах, полученных в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с требованиями ст. 71 УПК РСФСР.

Так вина осужденных в совершенных ими преступлениях подтверждается показаниями Куликова об обстоятельствах их совершения, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они соответствуют фактическим обстоятельствам происшедшего и подтверждаются другими доказательствами; показаниями Давыдка, последовательно пояснявшего в ходе предварительного следствия и в судебном заседании об обстоятельствах совершения им и Куликовым преступлений; показаниями свидетеля Пак, узнавшего о происшедшем со слов осужденных, данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия, заключении судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшей, другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Судом проверялись все приводимые Куликовым в свою защиту доводы, в том числе, о том, что Куликов не вовлекал в совершение преступлений Давыдка, неосведомленности Куликова о несовершеннолетии Давыдка, об отсутствии у Куликова умысла на убийство потерпевшей, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся совокупностью доказательств по делу.

В приговоре приведено убедительное обоснование выводов суда о признании несостоятельными указанных Куликовым доводов.

Эти выводы суда основаны на материалах дела и признаются судебной коллегией правильными.

В том числе, судом правильно установлены и приведены в приговоре обстоятельства, свидетельствующие о наличии у Куликова умысла на причинение смерти потерпевшей: это способ и орудие лишения жизни потерпевшей, локализация телесных повреждений, количество наносимых ломом ударов в жизненно важный орган – голову потерпевшей.

Анализ и основанная на законе оценка показаний Давыдка в совокупности с другими доказательствами, позволили суду признать

достоверными его показания о том, что преступления им совершены под влиянием и по предложению Куликова.

Отвергая доводы Куликова об инициативе Давыдка совершить кражу, суд обоснованно принял во внимание содержащиеся в деле данные о том, что именно Куликов был знаком с потерпевшей и осведомлен о наличии у нее посуды из цветного металла.

Судом выяснялись причины заявления Давыдка в ходе судебного заседания о том, что кражу он совершил не по предложению Куликова. Судом обоснованно признаны правдивыми пояснения Давыдка об изменении показаний в этой части из желания помочь Куликову.

Правильными являются и выводы суда, о несостоятельности доводов Куликова о его неосведомленности относительно возраста Давыдка.

Так в ходе предварительного следствия Куликов пояснял, что знал о несовершеннолетии Давыдка (л.д. 98).

Из показаний Давыдка, его законного представителя – Давыдок С., свидетеля Перепелициной следует, что Куликов на протяжении нескольких лет дружил с Давыдком и знал, что тот несовершеннолетний.

При таких обстоятельствах следует признать правильными выводы суда о виновности Куликова и Давыдка в совершении указанных преступлений, а также о квалификации действий Давыдка по ст. ст. 158 ч. 2 п.п. «а, в», 167 ч. 2 УК РФ и действий Куликова по ст. ст. 150 ч. 4, 167 ч. 2, 162 ч. 3 п. «в», 105 ч. 2 п. «з» УК РФ.

В то же время подлежит исключению из приговора осуждение Куликова по квалифицирующему признаку разбоя – совершение его группой лиц по предварительному сговору.

Судом правильно установлено, что Куликов, выйдя за пределы договоренности с Давыдком на совершение кражи, в целях хищения имущества, применил к Подберезской насилие, опасное для жизни и здоровья: взяв лом и, используя его в качестве оружия, напал на Подберезскую и умышленно, с целью убийства и устранения препятствия для осуществления хищения, нанес 8 ударов по голове

потерпевшей, чем причинил тяжкий вред ее здоровью. От полученных повреждений потерпевшая скончалась на месте.

Приведенные обстоятельства, свидетельствуют о правильности выводов суда о совершении Куликовым разбойного нападения неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Поскольку умыслом Давыдка не охватывалось применение насилия к потерпевшей, с использованием лома в качестве оружия и причинением тяжкого вреда ее здоровью, то нельзя расценивать и действия Куликова по совершению разбойного нападения, как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Изложенное не ставляет под сомнение правильность выводов суда о квалификации действий Давыдка в указанной части по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ, предусматривающей ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, поскольку, как правильно установлено судом, Давыдок, согласившись на предложение Куликова, и заранее договорившись совершить кражу алюминиевой посуды у Подберезской, проник в ее квартиру и тайно похитил совместно с Куликовым имущество Подберезской на общую сумму 1400 рублей.

Помимо приведенных в настоящем определении, иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией не усматривается.

При назначении наказания Куликову и Давыдку, судом, в соответствии с законом учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие наказание обстоятельства, обстоятельство отягчающее наказание Куликова, а также условия их жизни и воспитания.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и смягчению не подлежит.

Вместе с тем, на основании подпункта «б» п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 года «Об объявлении амнистии в

отношении несовершеннолетних и женщин», Давыдок А.А. подлежит освобождению от назначенного ему наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 332 и 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Сахалинского областного суда от 22 октября 2001 года в отношении Давыдка Александра Александровича оставить без изменения.

Этот же приговор в отношении Куликова Андрея Александровича изменить.

Исключить из приговора осуждение Куликова А.А., по квалифицирующему признаку разбоя – совершение его группой лиц по предварительному сговору.

В остальном этот же приговор в отношении Куликова А.А. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

На основании п. 1 подпункта «б» Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 года «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин», освободить Давыдка А.А. от назначенного ему наказания. Освободить Давыдка А.А. из-под стражи.

Председательствующий

Судьи

Справка: Куликов А.А. содержится в ИЗ-65/1 г. Южно-Сахалинска, Давыдок А.А. содержится в воспитательной колонии г. Южно-Сахалинска.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ